

Си Лэтянь, студент исторического факультета, осмелился прийти на кастинг? Это же явно самонадеянность, которая только даст повод для насмешек. Если он не воспользуется возможностью вылить на него грязь, это будет непростительно.

С этой мыслью на лице Оуян Юя появилась насмешливая улыбка. Он хотел посмотреть, сможет ли тот хоть что-то изобразить.

Си Лэтянь уже собирался извиниться и уйти со сцены, но, услышав слова Оуян Юя, вдруг передумал.

— Я здесь, конечно же, для кастинга, — спокойно сказал Си Лэтянь. — Удивительно, что вы, господин Оуян, можете спокойно сидеть здесь. Ваша семья действительно сильна.

Слова Си Лэтяня попали в самую точку. Все в индустрии знали, что Оуян Юй, несмотря на публичное убийство, продолжал жить беззаботно, благодаря помощи Цзо Лэнсюаня, но главной причиной было то, что семья Оуян пожертвовала всем, чтобы спасти его.

Теперь семья Оуян уже не обладала прежним влиянием и была лишь пустой оболочкой.

Эти слова, словно соль на рану, вызвали у Оуян Юя ярость. Он потерял самообладание и, не думая о своем имидже, схватил бутылку воды перед собой и швырнул ее в Си Лэтяня.

С тех пор, как Си Лэтянь появился рядом с Цзо Лэнсюанем, Оуян Юй стал уделять ему меньше внимания. Раньше они часто задерживались на работе вместе, вместе отдыхали, но после того дня в курорте с горячими источниками Цимэншань они больше никогда не выходили куда-то вдвоем.

Даже возможности вместе работать по вечерам не было, потому что с появлением Си Лэтяня Цзо Лэнсюань перестал быть трудоголиком и каждый день вовремя уходил с работы, чтобы поужинать с ним.

Вспоминая эти перемены и поддавшись на провокацию Си Лэтяня, Оуян Юй, и без того в плохом настроении, вспыхнул еще сильнее.

Си Лэтянь, естественно, не позволил ему попасть. Он просто отступил на шаг, и бутылка пролетела мимо, упав у его ног.

— Я просто пришел на кастинг, господин Оуян, не стоит так беспокоиться, — Си Лэтянь посмотрел на бутылку, его тон оставался спокойным.

Оуян Юй вскочил с места, указывая на Си Лэтяня:

— Ты...

В этот момент мужчина, похожий на ассистента, сидевший позади него, поспешил вперед и остановил его:

— Господин Юй, успокойтесь!

Оуян Юй вдруг осознал, что режиссер Чжан и другие работники смотрели на него с изумлением. Очевидно, они не ожидали, что обычно сдержанный Оуян Юй поведет себя так неподобающе.

Видимо, у того, кто на сцене, с Оуян Юем есть конфликт, и немалый. В глазах всех

присутствующих загорелся огонь любопытства.

Ассистент, остановив его, вернул Оуян Юя к реальности. Он глубоко вздохнул, снова сел на место и скрестил руки на груди:

— Ты же пришел на кастинг? Тогда начинай.

Теперь очередь Си Лэтяня задуматься. Он даже не видел сценария, как он будет играть? Но теперь, когда дело дошло до этого, он не мог просто сдать. Если он не покажет что-то стоящее, это будет позором для него самого.

Оглядевшись, он заметил гуцинь, стоявший в углу сцены. Его глаза загорелись, и он подошел, взял инструмент, сел на пол, скрестив ноги, и, не обращая внимания на сценарий или текст, начал играть.

*

Звуки гуциня наполняли зал, то печальные и меланхоличные, то звонкие, как журчание ручья, то легкие, как звон колокольчиков. Это было похоже на тихий поток под мостом, на крик одинокой птицы, пролетающей в небе, на вздох поэтессы И Ань. Это было как взгляд на листок бумаги, исписанный рукой Сюэ Тао, как цветок орхидеи, тихо распускающийся в далеком ночном небе, как ветка сирени, наполняющая сердце радостью.

*

Каждый раз, когда Си Лэтянь играл, он неосознанно использовал силу души, и Сяо Люй, обвивавший его запястье, оживился, тихо сполз вниз и, встав на задние лапки, начал покачиваться в такт музыке, выглядев при этом невероятно мило.

Когда музыка закончилась, все еще долго не могли прийти в себя. Наконец, режиссер Чжан первым очнулся и, взглянув на изысканное лицо Си Лэтяня и его неземную ауру, вспомнил одного из персонажей сериала — Мо Юя.

«Человек, подобный яшме, благородный и непревзойденный».

В его глазах Си Лэтянь был воплощением Мо Юя — талантливого, с непревзойденной внешностью.

Режиссер Чжан сразу же принял решение:

— Роль Мо Юя твоя!

Только тогда остальные пришли в себя, посмотрели на режиссера, затем на Си Лэтяня и тоже кивнули.

Мо Юй в сериале был мастером игры на гуцине, спокойным и умиротворенным, с аурой, отрешенной от мирской суеты. Разве Си Лэтянь не был живым воплощением Мо Юя?

Более того, у Мо Юя в сериале был питомец — змея. Они планировали использовать реквизит и спецэффекты, но, увидев маленькую змейку, которая ласково крутилась вокруг руки Си Лэтяня и выпрашивала поглаживаний, они поняли, что это сэкономит им кучу денег на спецэффектах!

Таким образом, они еще больше убедились в правильности выбора.

Конечно, был один человек, который был против, и это был Оуян Юй.

— Нет, роль Мо Юя нельзя отдавать ему! — без раздумий выпалил Оуян Юй. — Он историк, он никогда не учился актерскому мастерству.

Его аргумент был весомым, и те, кто склонялся к выбору Си Лэтяня, начали сомневаться.

Роль Мо Юя, хотя и не главная, была ключевой для всего сериала. До этого режиссер Чжан долго искал подходящего актера, и теперь, когда он нашел его, оказалось, что тот не имеет актерского образования. Это действительно создавало проблему.

Если бы Си Лэтянь учился актерскому мастерству, даже без опыта, это было бы лучше, чем его историческое образование.

— Я уже решил! Он наш актер! — твердо заявил режиссер Чжан. — Он играет самого себя, ему нужно лишь немного научиться работать перед камерой, и все будет в порядке!

Лицо Оуян Юя стало мрачным:

— Если ты настаиваешь на его выборе, я отзываю свои инвестиции!

Все присутствующие изменились в лице, с недоверием глядя на Оуян Юя. Они уже поняли, что между ним и Си Лэтянем есть конфликт. Но конфликт — это одно, а работа — другое, их нельзя смешивать!

Даже если Си Лэтянь сыграет хорошо, и сериал станет популярным, это принесет Оуян Юю только пользу!

Неужели он настолько необдуманно поступает?

— Ой-ой, что это за шум у нашего господина Оуяна? — громкий голос раздался из задних рядов зала.

Все обернулись и увидели круглого мужчину с огромным животом, с трудом приближающегося к сцене.

Толстяк, который осмелился противостоять Оуян Юю, мог быть только Лу Ханьлинем.

— Лу, жирдяй! — сквозь зубы произнес Оуян Юй. — Убирайся отсюда!

В этот момент Оуян Юй хотел пнуть этого толстяка так, чтобы он улетел за горизонт! Каждый раз он вмешивается, будь то на банкете или здесь, и это бесит до зубовного скрежета!

— Эй, господин Оуян, ты каждый раз говоришь одно и то же, можешь что-нибудь новое придумать? — Лу Ханьлинь почесал ухо с пренебрежением.

Если раньше он немного побаивался семьи Оуян, то теперь она была как упавшая в воду собака, которую каждый хотел пнуть.

И Лу Ханьлинь не был исключением.

Не обращая внимания на Оуян Юя, он напрямую обратился к режиссеру Чжану:

— Он отзывает инвестиции? Пусть отзывает. Этот сериал будет финансировать я!

Режиссер Чжан загорелся:

— Серьезно?

— Конечно! Я всегда держу свое слово!

Слова Лу Ханьлиня успокоили всех, и на их лицах появились улыбки.

По сравнению с Оуян Юем, посторонним в индустрии, Лу Ханьлинь, как человек изнутри, был гораздо более предпочтительным. Его финансовые возможности и связи были действительно мощными.

— Лу Ханьлинь, ты думаешь, моя семья боится тебя?

<http://bllate.org/book/16714/1536326>